

На девушке были огромные наушники, и она меня совсем не заметила. Я медленно подошла к ней и, не сдержавшись, нахмурилась. На столе у нее было несколько открытых пакетов с чипсами и несколько банок пива!

Она смотрела на экран, пила пиво и вытирала слезы. Использованные салфетки валялись повсюду. Уголки ее глаз покраснели от трения, а на губах висели две маленькие сопливые дорожки. Это навело меня на мысль: а не съест ли она с этим закуску?

Что же такого она смотрела, что так эмоционально реагировала?

«Разве твой учитель не рассказывал тебе, что несовершеннолетним нельзя употреблять алкоголь?»

Только после того, как я забрала банку пива из рук Сяо Ике, она наконец заметила меня. Ее маленькое заплаканное личико тут же озарилось удивленно-радостной улыбкой: «Дядя, ты правда пришел!»

Я немного покраснела. Ведь раньше я думала, что это могла быть ее шутка. Кажется, я слишком мелочно мыслила.

«Сначала я не хотела приходить, но потом вспомнила, что это мой самый дорогой пиджак. Поэтому я не хочу его терять». Я поставила банку с пивом на стол, достала из пачки салфетку и вытерла ей слезы и две сопливые дорожки.

На покрасневшем личике Сяо Ике промелькнуло смущение. Она поджала губы и смущенно сказала: «Мне уже девятнадцать. Я больше не маленькая!»

Хотя она это и сказала, она не мешала мне протирать ей лицо. Наоборот, она закрыла глаза и ближе подвинулась ко мне, как будто ей было очень приятно. Я щелкнула ее по лбу и сказала: «Погляди на себя. Если бы ты действительно была взрослой, ты бы так не одевалась. Пойдем, я отвезу тебя домой!»

«Подожди! Подожди!» — поспешно воскликнула Сяо Ике. — «Еще чуть-чуть, фильм почти закончился».

В ее больших влажных глазах плескались мольба и какое-то непонятное мне горе — нежные, хрупкие и трогательные. Я невольно пожалела ее. Не в силах отказать, я кивнула и согласилась.

Эта девушка смотрела американский фильм. Мне смутно припомнилось, что я вроде бы уже видела его раньше. Кажется, он назывался «Язык нежности». Это была история о непростых отношениях матери и дочери.

Орора Гринвей была чрезмерно заботливой матерью, чье существование, как казалось, сосредоточено на том, чтобы обеспечить своей дочери Эмме все самое лучшее, нравится ей это или нет. Из-за этого дочь порой обижалась на нее, но в целом это приводило только к тому, что Орора всегда была немного разочарована ее выбором, особенно выбором женитьбы на ее школьной любви Флэпе Хортоне.

Он перевез их всех в Айову, и Орора возненавидела его еще сильнее. Эмма постоянно беременела, к ужасу своей матери, которая не считала, что ей стоит привязывать себя к безвольным Флэпу еще сильнее, чем уже было.

Тем временем Орора пыталась улучшить свою жизнь, начав встречаться с бывшим астронавтом / ловеласом по соседству, Гарретом Бридлавом. Когда у Эммы внезапно обнаружили рак, Флэп и Орора вынуждены были примирить свои чувства, чтобы облегчить жизнь Эмме.

Хотя история была о том, как разные люди проявляют свою любовь очень разными способами, и она была трогательной, это был не тот тип фильмов, который мне нравился.

Я всегда думала, что этот фильм находит отклик у людей в основном потому, что в некоторых трогательных сценах речь идет о простых чувствах или ожиданиях, которые близки нашей реальной жизни. Я вздохнула и посочувствовала отношениям между матерью и дочерью, но мне показалось, что это чувство было мне чуждо.

Любовь — это всего лишь слово. Неужели это так сложно понять?

Думая о том, как моя мачеха баловала меня, я не могла не улыбаться. Но когда я подумала о равнодушном взгляде Чу Юань и ее обеспокоенном выражении, когда она на самом деле волновалась обо мне, эти две противоположные позиции заставили меня беспомощно улыбнуться. Потом неожиданно в моем сознании мелькнули холодное красивое лицо Мо Фей и преувеличенный смех Люсу, и моя улыбка тут же застыла.

Черт возьми, хотя любовь — это всего одно слово, кажется, все гораздо сложнее...

Покинув интернет-кафе, Сяо Икэ все еще была поглощена чувством грусти. Понутив голову, она тихо шла, пиная маленькие камешки на дороге. Я не удержалась и спросила: «Что? Поспорила с мамой?» Если это было не так, я никак не могла понять, почему эта веселая малышка ночью уединяется в интернет-кафе, чтобы смотреть подобные фильмы, и даже плачет во время просмотра.

Тело Сяо Икэ, которая шла передо мной, внезапно немного содрогнулось, а затем она тихо сказала: «У меня нет мамы...»

Я на секунду опешила и тут же извинилась: «Прости...»

«Да, ты должна извиниться, сейчас я очень несчастлива». Слова Сяо Икэ заставили меня почувствовать себя виноватой. Затем я увидела, как эта маленькая девочка прыгает в своей свободной куртке, как черная бабочка, танцующая на ветру. «Дядя, чтобы загладить свою вину, ты должен сделать меня счастливой, правда?»

Я не дуручка. Меня не так-то просто провести. Печаль, исчезнувшая из уголков ее глаз, она

только спрятала. Она заставляла себя улыбаться, чтобы мне не было плохо. Я снова почувствовала, что эта маленькая девочка более зрелая, чем кажется.

Сделав глубокий вдох, я сказала: «Ладно, ты победила. Как ты хочешь, чтобы я тебя обрадовала?»

Сяо Икэ, наверное, не ожидала, что я скажу это. Она на секунду опешила, а затем радостно спросила: «Дядя, ты не шутишь?»

Я кивнула и сказала: «Не шучу».

«Дядя, я тебя люблю! Ты лучший!» — Сяо Икэ внезапно прыгнула ко мне, обняла меня за руку и возбужденно сказала: «Пойдем выпьем!»

«Нет», — строго сказала я, — «Ты еще не достаточно взрослая...»

«Перестаньте относиться ко мне как к ребенку!» — Сяо Икэ намеренно потерлась грудью о мою руку и с улыбкой сказала: «Я просто выгляжу молодо, но мое тело... ты можешь почувствовать это? Разве оно похоже на тело ребенка? Возможно, я пью лучше вас».

«Даже если все это правда, все равно нет». Наверное, я тоже старомодна и упряма, как мой старик. Я просто сказала: «Если ты хочешь выпить, я немедленно отведу тебя домой».

Сяо Икэ в досаде затопала маленькими ножками. К счастью, сегодня она была в кроссовках. А то, наверное, снова подвернула бы лодыжку. «Ты серьезно? Если я встану посреди улицы, меня многие пригласят выпить. А ты хочешь мне отказать? Ты точно мужик?»

Я усмехнулась. То, что я хотела схватить ее за грудь, более чем доказывает, что я мужик... Черт! Эта девчонка слишком развязная!

«Я не только знаю, что я мужчина, но и понимаю, что те, кто хочет пригласить тебя выпить, — нехорошие люди. Если бы ты одевалась хоть немного приличнее, кто стал бы знакомиться с тобой первым?»

«А чем я одеваюсь неприлично?» — Сяо Икэ внезапно остановилась передо мной, расстегнула куртку и раскинула руки в стороны, показывая похожую на школьную форму белую рубашку. Эти два бугорка размером с гравитацию выглядели так, словно вот-вот разорвут рубашку. Очень захватывающее зрелище. «Сегодня я оделась как леди, ясно!»

Какая леди будет расстегиваться на улице?

Я снова спешно завернула ее в куртку и отругала: «Что с тобой? Если хочешь раздеваться, делай это дома!»

Сяо Икэ неожиданно хихикнула. Она снова схватила меня за руку, поднялась на цыпочки и прошептала мне на ухо: «Да, дома одежду нужно снимать. Дядя, трагически переживающий развод мужчина и трагически переживающая развод женщина часто рассказывают друг другу забавные истории. Особенно когда они пьяные. Хе-хе... Подумайте об этом, если бы вы могли меня напоить...»

Мое сердце бешено колотилось, мой взгляд сам собой скользнул вниз к двум грудинкам, державшим мои руки, и перед моими глазами тут же возникла соблазнительная внешность

выпившей Мо Фэй и, конечно же, те невыразимые вещи, которые произошли у нее дома...

«Ни за что, даже если ты уже достаточно взрослая, в моих глазах ты все еще маленькая девочка. Переживающая развод? Да только посмотри на себя, похожа ли ты на страдающую женщину? Я провожу тебя домой». Я не знал, почему она решила, что я перенес развод, но уже не стал спрашивать ее.

Брат, я глубоко презираю такие поступки. Запретная музыка, которую издавала Мо Фэй, когда она писала, лингерное нижнее белье Чу Юань... Ошибки, которые я совершил, мне следует больше не повторять их. Отныне я клянусь стать благородным человеком, чистым человеком, человеком, лишенным вульгарных мыслей...

Черт, не так. Надо быть человеком, свободным от вульгарных мыслей.

Пока мы болтали, мы проходили мимо бара под названием «Сайкеделик КОКО». Сяо Икэ быстро дернула меня, желая затащить меня внутрь: «Боже мой, я никогда не видела таких мужчин, как ты. Ладно! Я буду пить молоко, хорошо?!»

А в баре разве продают молоко? Кроме того... Глядя на два больших, мягких и нежных шарика, прижавшихся к моей руке, я не мог не сглотнуть слюну и подумать: «А ты не боишься, что от молока они станут еще больше!?»

Хотя я и понимал, что это невозможно, я все равно не мог отделаться от мысли, что если бы я их сжал, то из них потечет жидкость...

<http://tl.rulate.ru/book/45219/3990168>